

С самого начала, всё шло довольно гладко... до того момента, как Куальт и Бландор начали спускаться используя привязанные друг к другу простыни. Куальт спустился идеально, а вот Бландор случайно сорвался и упал пролетев полтора этажа, при этом довольно неприятно повредив свою ногу, тем самым значительно уменьшив скорость передвижения.

— Иди без меня, — пафосно сказал синеволоосый, состроив тяжелую гримасу.

— Блин, уже поздно заменять тебя, наши крики услышат, а эти дебилы... — взглянул Куальт на импровизированную верёвку, что в это время поднималась вверх.

Никто не заметил падения Бландора, поскольку дети, державшие простыни в комнате не наблюдали за спуском ребят, но как только они ощутили отсутствие какого либо давления, что означало успешную вылазку из приюта — они потянули импровизированную верёвку вверх; с пятого этажа своего каменного и огромного словно замок общежития, эти мини агенты просто никак не могли заметить неладное, да и темно уже было, потому разглядев подвижные силуэты — обрадовались, да начали поднимать простыни обратно, чтоб быстро замести следы.

Также, через десяток минут — толстый Жаркоф должен был принять роль дозорного, и даже на минуту не спускать свой взор, наблюдая в окно, дабы невзначай не пропустить возвращение «героев».

Кричать о чрезвычайном происшествии было ребятам нельзя — воспитатели могли услышать, а после жестоко наказать сорванцов. Кидать камни в окна было тоже плохой идеей, поскольку технология создания стёкол в Королевстве Ролинару появились лишь десяток лет назад, и их качество ещё оставляло желать лучшего.

— Короче, я тебя дотащу до стены, потом помогу её перелезть — ты в свою очередь с обратной стороны будешь ждать именно там, где мы и разойдемся, после вновь вместе перелезем через стену, а дальше ты и сам знаешь.

— Понял, — хромая, подошел Бландор к своему златовласому «другу» забравшись ему на спину.

Не успел «синий» даже нормально ухватиться, как Куальт тут же рванул аки бешеный конь.

«Так он скрывал свою скорость!» — удивился хромой, ведь не раз на тренировках ему приходилось бежать с ним, но тот в свою очередь был хоть и быстрее Бландора, но чтобы развивать такие сумасшедшие скорости...

По ощущениям, они стремились со скоростью десяти метров в секунду, потому Бландору требовались огромные усилия, дабы не выпасть с Куальта, который к тому же ещё и ужасно неудобным.

— Боже мой, да ты не человек! — от удивления вырвалось у синеволосого.

— Просто я много стараюсь, — «Да, удивляйся! Ты ещё и половины моих возможностей не видел, слабак!», — ухмыляясь в тайне, буквально кайфовал он от удивления Бландора.

Из-за подобных бешеных скоростей, Бландор даже засомневался в том, стоило ли выдумывать всякие контрмеры, ведь, Куальт имея такую мощь, сможет пройти этот жалкий километр за считанные минуты. Но вдруг, тот неожиданно остановился, и из-за резкого стопа — «наездник» вылетел из своего «скакуна», мешком врезавшись в ближайшее дерево.

— Фто флуфилосьь, — поздно осознал тот то, что сломал передние зубы, — Аaaaaa! Мои фубы!

— Я устал, дальше идём пешком.

— Но мы бефали фекунд пятнафать! — возмутился он, отойдя от дерева и начал обтряхиваться — Да и ефли ты так уфтаёшь, то мог бы бефать попрофе! Ой, мои фубы, — начал этот калека вытирать слёзы с кровью из-за рта.

— Пойдем, — закатил глаза Куальт.

— Но...

— Пойдем, — повысил тот тон, на что Бландор резко вскочил и, перестав ныть, молча хромая поплелся за своим лидером.

— Зафем я вообфе пофол с фобой, фтена фсего фри мефра, — продолжал возмущаться мальчик.

— Не ной, такую дистанцию даже мне не перепрыгнуть.

— А я дуфал, фто эти молофные фубы не падафи, а оказыфыфается это фуфьба...

— ...

Стена приюта была с одной дырой — через лес, что граничил с их домом, но там постоянно патрулировали егеря, что в случае чего имели полномочия задержать любого. Фелиция, например, знала каждого из егерей. Она была частым гостем в лесу, и какой-то период местным лесничим даже надоело всё время таскать эту девку обратно в приют, потому разрешили ей несильно разгуливаться, но в случае чего те бы незамедлительно предприняли действия по отношению к ней, если бы та постаралась уйти с зоны проживания. Но для мальчишек проходить через лес было не самым лучшим решением — егеря хорошо знали свою работу и точно бы заметили детей, да и лес находился в обратной стороне от нужной им казармы.

Спустя пару минут, ребята, наконец, дошли до стены и без проблем перелезли через неё. Как и договаривались ранее — Куальт оставил своего друга.

Оглянувшись, мальчик переполнился ностальгическими нотами. Уже восьмой год шел с того момента, как он каждый свой день проводил в приюте. И мать, и отец — оба служили войнами в Королевстве, при этом идя на работу — они оставляли своего ребёнка бабушке. Но жизнь солдат коротка — они оба погибли, оставив его наедине с бабушкой, но и та не смогла пережить утрату своего сына и его жены, впоследствии оставив Куальта одного из-за остановки сердца.

Так мальчик и жил с трех лет в приюте, не имею ни целей, ни каких-либо желаний — он был вполне обычным ребёнком. Со скуки и нелюбимости мальчик постоянно трудился над собой, неосознанно для себя достигнув огромного для его возраста уровня сил. Да, со временем из-за явного превосходства он получил несколько неприятных черт характера, но для таких людей это было вполне обычным явлением, тем более для ребёнка, что не смыслил в понятии «большая сила — большая ответственность».

Хоть и в последний раз по городу он ходил в далёком детстве, что обычно люди не помнят, но в его голове горели хоть и очень блеклые, но тёплые воспоминания о том, как он ходил между похожими улицами вместе со своими родителями.

Спустя некоторое время ходьбы, мальчик посмотрел на него, и увидел капли: «Дождь? Сейчас?» — подумал он, но осмотревшись, кроме как под собой капель больше не было, и только потом уже он заметил, что эти «осадки» шли прямо из его глаз.

«Плачут только слабаки» — вытер он слёзы, продолжая идти на восток, где приблизительно находились нужные ему казармы.

Бродя по городу, мальчик был невероятно рад тому, что умел читать, ибо каждое предприятие, будь то «токарная мастерская» или «магазин разных товаров» — все они имели соответствующие вывески с названием. Так он глядя на них начал бежать по городу, стараясь как можно быстрее найти нужное здание, но неожиданно нечто обхватило его ноги, заставив упасть.

«Какого черта» — начал отцеплять Куальт от ног верёвку с парой камней, что каким-то образом сумело связать и свалить его.

— А что это ты такой один гуляешь тут, а? — вышел из тёмного переулочка хилый высокий человек.

— Отвали, дед, — наконец освободился Куальт, после чего встал и сделал пару шагов назад.

— Отвалить? Как это я могу отвалить от столь приятного подарка судьбы. Просто будь паинькой и иди за мной, — облизнулся тот, вытаскивая длинный продолговатый железный

пруг.

Куальт также заметил на его поясе нож, но не став задумываться, почему он вытащил иное оружие — принял боевую стойку.

— Разве родители не учили тебя не ходить по ночам? А? — начал этот мужчина издавать очень жуткий и глухой смех.

— Я сказал. Отвали. Дед, — сощурил глаза златовласый и неожиданно для бандита — оказался у того за спиной, после же схватил нож своего врага и полоснул его спину.

— Это как так!? — удивился тот, высвобождая свою ауру.

Но не успел он предпринять что-то ещё, как нож, что держал мальчик, уже оказался в брюхе мужчины.

В этот момент, бандит был настолько поражен, что даже не почувствовал острой боли в животе — лишь яркий силуэт покрытого золотым светом мальчика, который был бы схож с ангелом, если бы в это время не обрубал его жизнь.

Мало какой бандит ожидал подобного от ребёнка, да и в его время не были распространены школы и приюты, развивающие ауру. Это только сейчас в Королевстве Ролиаров росли настоящие дети-убийцы, ранее подобное можно было ожидать если и от ребёнка, то лишь принадлежащего кланам.

— Т-ты... ты монстр! — отползал от Куальта мужчина.

— Я же сказал тебе отвалить, — прокрутил он пальцами довольно большой для его рук нож, затем без колебаний кинул его тому в глотку.

Это было первое убийство Куальта, но он всю жизнь готовился к такому, потому ощутил от содеянного, лишь небольшую неприязнь, что была вызвана кровью слегка попавшей на его ладони.

Под звуки хрипения умирающего бандита, златовласое десятилетнее дитя с абсолютно безмятежным лицом шел по городу дальше, оглядывая его вывески, и лишь изредка старался вытереть замаравшуюся чужой кровью руку о стены и заборы.

<http://tl.rulate.ru/book/27504/577423>